

Отзыв

**официального оппонента о диссертации Бангоян Екатерины Сергеевны
«Тематическая группа «Предметы быта» в диалектах юго-запада Брянщины: лексико-
семантический, сопоставительный и этнолингвистический аспекты» (Брянск, 2020),
выдвинутой на соискание ученой степени кандидата филологических наук по
специальности 10.02.01 – русский язык**

Изучение состояния говоров русского языка не может оставить равнодушными исследователей уже на протяжении более чем полутора десятков лет. Сегодня обращаться к состоянию русских говоров – это не только рассматривать архаические диалекты, в которых находят заметное проявление факты истории русского языка, но и рассматривать глобальные изменения, которые происходят в диалектах и региолектах, рассматривать то, как меняется состав конкретных диалектных единиц, как происходит интерференция говоров и языков в местах компактного проживания разных этносов.

Актуальность представленной диссертации также связана с тем, что автор останавливается на фактах взаимодействия языковых систем трех восточнославянских языков. Повышает актуальность исследования и материал, который выбирает диссертант для анализа, – это лексические единицы, относящиеся к бытовизмам, которые, безусловно, отражают особенности жизненного уклада населения территории Западной Брянщины. Таким образом, **актуальность** диссертационного сочинения не вызывает сомнений.

Основной **целью** исследования является лексико-семантический анализ бытовизмов в «брянских диалектах юго-западного региона (Гордеевский, Злынковский, Климовский, Красногородский, Новозыбковский районы) в фокусе материальной и духовной культуры (= этнолингвистический) и в сопоставлении с идентичной лексикой белорусского и украинского литературного языков» (с. 6). Обозначенная автором цель связана с решением комплекса задач. К основным **задачам** исследования автор относит следующие: «собрать и систематизировать лексический материал диалектного характера, номинирующий предметы быта на юго-западных рубежах Брянской области; проанализировать значение номинаций, пользуясь диалектологическими словарями; раскрыть мотивационную базу и значимые компоненты семантики диалектного слова...» (с. 7). Среди задач исследования названы и задачи, связанные с сопоставлением номинаций в русских диалектах, украинском и белорусских языках, и установление связи номинации с языковой и концептуальной картиной мира.

Не противоречит указанной цели и основным задачам исследования и **гипотеза**, которую автор формулирует следующим образом: «номинации предметов быта в диалектах юго-запада Брянщины являются фактом этнокультурной категоризации мира; часть диалектизмов смежна с белорусским и украинским национальными языками, что свидетельствует об исторической и

современной общности национальных восточнославянских языков; часть лексических единиц эксплицирует символическое значение в обрядовом тексте или повседневной жизни» (с. 7).

Методы и приёмы, которые использует автор при проведении исследования, вполне пригодны для того, чтобы добиться поставленной цели и доказать гипотезу исследования: среди них описательно-аналитический, сравнительно-сопоставительный методы, метод компонентного анализа и др.

Работа имеет несомненную **научную новизну**, которая связана с тем, что лексические единицы данной тематической группы, распространенные на территории западной Брянщины, в данном ракурсе не были рассмотрены, многие из них введены в научный оборот впервые.

Научная ценность исследования определяется и **теоретической значимостью**, к которой можно отнести и определение специфики русского самосознания, связанного с пересечением духовной и материальной культуры, и возможности сопоставительного рассмотрения лексических единиц, входящих в разные языковые системы, что проливает определенный свет на проблему анализа близкородственных языков и диалектов.

Не вызывает сомнения **практическое значение** проведенного исследования, которое сводится не только к разработке и чтению определенных курсов в рамках вузовской программы, не только к осуществлению лексикографической работы, но и, как нам кажется, к осуществлению эффективной коммуникации как в рамках бытовых ситуаций общения, так и в иных ситуациях, в которых может быть задействована лексика трех восточнославянских языков.

Положения, выносимые на защиту, отличаются ёмкостью и в то же время точностью, описывают специфику лексических единиц рассматриваемой тематической группы, позволяют обозначить, что именно единицы украинского и белорусского языков в ряде случаев используются как диалектные, указывают на то, что является мотиваторами для наименования предметно-бытовых реалий.

Исследование отличается четкой структурированностью и продуманностью размещения нескольких приложений.

Первая глава работы (что является определенной закономерностью) связана с рассмотрением основных теоретических положений, которые важны для проведения исследования и разработки гипотезы. Автор останавливается на ключевых понятиях, значимых для работ по подобной тематике, на понятиях *говор*, *диалект*, *полудиалект*. В основном принимаемые во внимание диссертантом дефиниции носят традиционный характер и, с одной стороны, продолжают использование указанных терминов в их самом частотном понимании, с другой стороны, каждый раз наполнение терминов получает свою новую специфику. Так, Е.С. Бангоян обращается к рассмотрению термина *региолект*, сопоставляет разные определения, которые даются этому термину исследователями. В результате, на наш взгляд, совершенно закономерно исследователь выбирает для работы использование термина диалект, хотя и оговаривается, что употребляет в работе термин диалект в составе западно-брянского региолекта.

В рамках указанной главы автор решает вопросы, связанные с пониманием системных отношений в диалектной лексике. Всем диалектологам ясна данная проблема сложности проявления и рассмотрения системных отношений диалектных лексических единиц, т.к. в этом случае исследователи сталкиваются с проблемами многоаспектности, многокомпонентности самой системы и сложностями в выработке подходов к ее рассмотрению. Автор в данном случае справедливо определяет зону рассмотрения системных отношений, очерченную границами тематической группы «Предметы быта».

Уместно в рамках первой главы выглядит и анализ истории изучения брянских говоров, и именно говоров, расположенных на территориях, смежных с зонами распространения украинского и белорусских языков. Диссертант обращается не только к работам русских исследователей, но и останавливается на описании ряда трудов украинских и белорусских ученых, что, безусловно, придает работе весомость и глубину.

Вторая глава исследования органически вытекает из первой, так как все теоретические посылы, о которых говорил автор, получают практическое преломление. Полагаем, что неоспоримой заслугой диссертанта является определенное членение всего массива единиц, которые можно отнести к группе «Предметы быта». Само понятие быта является довольно широким и связано с многочисленными смежными группами, которые в большей или меньшей степени тяготеют к рассматриваемому континууму. В изучении лексики бывает довольно сложно отграничить отдельные лексические образования, так или иначе связанные с существованием человека. Начиная с XVII века, само понятие «быт» расширяется, оно все чаще связывается с разными сферами существования человека, поэтому сюда стали относить не только движимое имущество, но и еду, и одежду, и денежные единицы. Можно этот ряд продолжать. Автор указывает, что определенным критерием отграничения состава данной группы является ее связь с человеком. При этом Бангоян Е.С. опирается на результаты антропоцентрических исследований в лингвистике и приводит многочисленные утверждения отечественных ученых, подтверждающих подход диссертанта. Автор рассматривает такие лексические единицы, как наименования посуды (для хранения и приготовления жидких продуктов, глиняной, посуды, деревянной посуды, ёмкостей из различных материалов), наименования хозяйственной утвари, предназначенной для домашних животных, наименования хозяйственной утвари для сбора и кратковременного хранения продуктов, наименования орудий и приспособлений для выполнения определенных работ, наименования частей орудий труда, наименования тканей и частей ткани (а именно: наименования одежды, наименования женской одежды, наименования платков, наименования одежды, которую могли носить и женщины, и мужчины, наименования частей одежды), наименования украшений, наименования частей печи и приспособлений для нее.

Рассматривая каждую тематическую подгруппу, диссертант придерживается определенной схемы: указывает семантические варианты, если они имеются у слова, отмечает оттенки значения, которые могут появляться в речевой практике носителей говора, при этом приводится в пример достаточное количество иллюстраций, речений. Весьма положительным моментом в анализе

является сопоставление материалов диалектных словарей. Автор активно привлекает данные «Словаря русских народных говоров», «Толкового словаря живого великорусского языка» В.И. Даля, «Словаря брянских говоров», «Словаря народных говоров Западной Брянщины...» П.А. Расторгуева и др. Помимо рассмотрения семантических особенностей бытовизмов, Бангоян Е.С. пытается определить этнолингвистические особенности, то есть указать, каково место данной лексемы или группы лексем в трансляции сведений, имеющих культурную отнесенность, свидетельствующих о чертах этнического своеобразия русских, украинцев, белорусов. Для сопоставления собственно языковых и внеязыковых фактов автор использует не только собственные наблюдения, но и работы историков языка, этнолингвистов, культурологов. Помимо этого, исследователь обращается к ряду словарей украинского и белорусского языков, что делает рассмотрение фактов языковой интерференции и языкового взаимодействия в целом небезосновательным.

К весьма положительным моментам работы следует отнести и внутреннюю систему, которой придерживается автор при обращении к фактам близкородственных языков, что, безусловно, является тематически обусловленным моментом диссертации, но не может не обращать на себя внимание. Является ценным и привлечение широкого историко-культурного контекста, который позволяет оценить место той или иной единицы при рассмотрении тематической группы бытовой лексики, ведь именно в образе жизни крестьянина, во всей совокупности устройства жилья, в отличительных признаках костюма и т.д. проявляется сам человек, его система ценностей, мировидение, миропонимание.

Автор довольно подробно останавливается на описании лексем, называющих посуду, предметы, с помощью которых осуществлялись определенные действия по хозяйству, одежду и ее элементы, печь и составляющие ее компоненты. Можно, конечно, говорить и еще о целом ряде лексем, которые бы могли показать особенности уклада жизни и быта, но то, что указанные подгруппы, действительно, определяют своеобразие крестьянской жизни — не требует доказательств.

Важное место при анализе бытовизмов занимает указание на деривационные связи. Диссертант, если это возможно, приводит примеры словообразовательных цепочек, указывает на определенные словообразовательные элементы, которые играют роль в формировании континуума рассматриваемой лексики.

Таким образом, материал второй главы в целом видится в ракурсе довольно системного анализа и комплексного подхода в представлении темы исследования.

Третья глава работы посвящена рассмотрению символического значения у ряда слов, которые входят в тематическую группу бытовой лексики. По мнению автора диссертации, формирование символического значения связано с проявлением этнических особенностей, «сфокусировано в обрядах, праздниках, фольклористике» (с. 116). Для проведения анализа Бангоян Е.С. выбирает некоторые лексемы, которые, по ее мнению, обладают развитым символическим значением. К таким словам, по наблюдениям исследователя, можно отнести слова

рушник, кашник, ведро, коромысло, рубаха-цельница, дежа и заслонка. Бангоян Е.С. приводит многочисленные примеры обрядовых функций указанных лексем, их наполненность самым разнообразным смыслом, который может быть лишь отдаленно связан с прямым значением слова. Обращает на себя внимание и тот факт, что рассматриваемые лексемы включаются в широкий культурный контекст не только русского этноса, но и украинского, и белорусского. Автор вполне правомерно выбирает именно те лексемы, которые в данном смысле являются наиболее показательными, обладают ярко выраженным символическим компонентом в значении или становятся символами, указывающими на объекты окружающего мира, на культурные и духовные факты, которые лишь отдаленно связаны с прямым значением слова.

Приведенные выше рассуждения, являющиеся отличительными особенностями диссертации Бангоян Е.С., вполне достаточны для того, чтобы сформулировать полноценные, непротиворечивые выводы, подтверждающие гипотезу исследования. Основные выводы диссертанта сводятся к тому, что диалектная лексика отражает особенности национального языка, включающие экстралингвистические составляющие «культурологического, социального, символического компонентов» (с. 152). Рассмотренные автором диалектизмы демонстрируют и ряд словообразовательных возможностей русского языка, и семантические особенности в плане номинаций бытовых реалий. Большое место в выводах уделено данным сопоставительного рассмотрения бытовизмов с лексикой украинского и белорусского языков.

При столь подробном и в то же время структурированном анализе можно обратить внимание на некоторые моменты, которые, как нам представляется, могли бы быть представлены автором более полно и доказательно.

1. Как мы уже отмечали выше, автор начинает рассмотрение материала во второй главе с определения того, что именно относится к бытовой лексике. На наш взгляд, представление самих принципов отбора лексических единиц, входящих в тематическую группу «Предметы быта», могло бы быть более широким. Например, возникает ряд вопросов в связи с названиями обуви. Автор довольно широко рассматривает одежду, но мы не находим описания лексики, называющей разновидности обуви. С одной стороны, если это лакуна (с чем очень трудно согласиться), то она тоже может быть очень показательной при описании жизни крестьянина. Подобные вопросы можно задать и относительно других лексических единиц. Например, есть указания на названия различных предметов, которые могли использоваться для чего-либо, в эту группу входят некоторые названия орудий сельскохозяйственного труда, приспособления, которые использовались в ткачестве, прядении и т.д. Может быть, стоило эту группу представить более широко, выделив в ней разновидности орудий сельскохозяйственного труда, орудия промысловой деятельности, предметы, связанные с ткачеством и др. Наверняка, носители говоров могли бы многое рассказать о ткацком стане, который был во многих крестьянских домах и т.д. Более подробно можно было остановиться на лексических единицах, которые называют объекты, помогающие организовать определенные промысловые действия.

2. Вызывает некоторые вопросы и сама структура второй главы, на наш взгляд, анализ лексики, которая связана с устройством печи, логичнее было бы представить рядом с анализом лексических единиц, именующих орудия труда, посуду, домашнюю утварь, а затем уже останавливаться на названиях тканей, одежды, украшений.

3. Довольно примечательными в работе являются указания на то, что та или лексема считается устаревающей или устаревшей. Данные наблюдения сами по себе очень ценны, устаревание диалектизмов остро ощущается каждым исследователем диалектной лексики. В то же время при осознании факта уходящей языковой реалии довольно сложно бывает этот факт зафиксировать и описать. Возникает вопрос: на основании чего автор утверждает, что лексемы относятся к устаревшим. Какие методы и методики позволяют делать подобные выводы? Только ли можно говорить о том, что не используется сама реалья? Проводились ли автором дополнительные изыскания, связанные с решением указанного вопроса? Тут же можно задать и следующий вопрос: в близких славянских языках устаревшие в русских диалектах лексемы входят в активный словарь или также являются устаревшими?

4. В последнем параграфе второй главы имеется сопоставительная таблица, в которой приводятся русские диалектные слова и лексические единицы из украинского и белорусского языков. Похожая таблица имеется в приложении. В чем принципиальная разница двух указанных (довольно объемных) таблиц? Можно ли, например, в основном тексте работы дать описание и анализ материалов таблиц, а саму ее привести только в приложении?

5. Выше мы указали методы, которые использует автор в работе, но, на наш взгляд, исследователь не называет очень важные методы и приемы, среди которых и метод непосредственного наблюдения, и метод направленной и сплошной выборки диалектных единиц, а также, видимо, привлекались специальные методики опроса, интервьюирования. Хотелось бы уточнить, в какой мере использовались автором указанные приёмы, методы работы?

Эти вопросы, по нашему мнению, в целом несколько не уменьшают ценности диссертационного исследования Бангоян Е.С., а лишь дают возможность поразмышлять вместе с автором над столь интересной темой, раскрытой в представленном исследовании. Небольшие погрешности в оформлении работы не снижают общего положительного впечатления от теста диссертации.

Именно поэтому мы можем утверждать, что проведенное Бангоян Е.С. исследование является замечательной страницей в изучении брянских говоров, диалектной лексики русского языка и межъязыкового взаимодействия славян.

Диссертация Бангоян Екатерины Сергеевны «Тематическая группа «Предметы быта» в диалектах юго-запада Брянщины: лексико-семантический, сопоставительный и этнолингвистический аспекты» полностью соответствует п.п. 9-14 «Положения о порядке

присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ №842 от 24.09.2013, и паспорту специальности 10.02.01 – русский язык. Автор диссертации Бангоян Екатерина Сергеевна заслуживает присуждения степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

Доктор филологических наук,
профессор кафедры русского языка
и литературы Тульского государственного
педагогического университета им. Л.Н.Толстого

16 ноября 2020

Н.А. Красовская

заведующий. Начальник отдела
Делопроизводства и связи

Красовская Нелли Александровна
ФГБОУ ВО «Тульский государственный
Педагогический университет им. Л.Н.Толстого»
300026, г. Тула, пр. Ленина, 125;
тел. +7 (4872)35-14-88;
официальный сайт <https://tsput.ru>
e-mail: nelli.krasovskaya@yandex.ru